

СУДЬБА СОЛДАТА

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

МЫ часто встречаем в титрах новых фильмов фамилию режиссера и актера Сергея Бондарчука. Сколько незабываемых образов создал на экране этот замечательный артист! Нет, пожалуй, человека, который не видел бы фильмов с его участием: «Молодую гвардию» и «Тараса Шевченко», «Судьбу человека» и «Войну и мир», «Сережу» и «Ватерлоо»... Но в свое время снималась еще одна небольшая кинолента, где одним из главных действующих лиц был С. Бондарчук. И о ней не знают, наверное, самые доштные киноведы.

Мне хотелось бы рассказать об этом кинодебюте Сергея Федоровича, тем более, что я имел к нему самое непосредственное отношение.

...Несколько лет назад в Москву приезжал мой соавтор военных лет — композитор Александр Карпинский. И как-то в разговоре сказал:

— Как тебе нравится Сергей Бондарчук? Кто мог тогда, в дни войны, подумать, что это такой талантлице? А ведь он пел когда-то нашу «Тельняшку». Вспоминаешь?

Кое-кто из читателей, наверное, помнит, что в конце войны стали входить в моду песни «обозно-хозяйственного» значения, как их в шутку называли тогда. Всякие там «Махорочки», «Шинельки», «Бескозырки», «Бушлаты»... И я не избежал этого поветрия — написал «Матросскую тельняшку». И, как уже повелось, отправил ее по почте Карпинскому, который к тому времени руководил джаз-ансамблем Северо-Кавказского фронта.

А тут вскоре командировка за военной техникой привела меня в Таганрог. И надо же случиться, что ансамбль, которым руководил мой соавтор, как раз в те дни выступал в этом городе.

— Мы уже разучили «Матросскую тельняшку», — обрадованно воскликнул Карпинский, встретив меня на улице. — И поет ее чудесный парень. Впрочем, услышишь сам. Приходи сегодня на наш концерт.

Я еле дождался вечера. Пристроился на сцене, где-то сбоку, — зал, конечно, был переполнен. Не часто в те годы удавалось фронтовикам в такой обстановке послушать концерт.

И вот наконец объявлена наша песня. На эстраду выходит гибкий чер-

нявый паренек с пышной шевелюрой. В музыке звучит тема «яблочка», артист, на котором ловко сидит морская форма, лихо отбивает чечетку.

Артист исполнял песню с необычайной искренностью, темпераментом. С чисто матросской удалью пропел он густо посоленный «романтикой моря» последний припев:

**Ты зимою согревала,
Летом солицу не давала
Жечь моряцкие тела;
Эх, родимая тельняшка,
Сине-белая рубашка —
В ней нас мама родила.**

И зал, в котором было немало военных моряков, бурно заплодировал певцу.

Исполнитель нашей песни одинаково хорошо играл в скетче «Укушенный», вел конференс, пел.

Не раз собирался я позвонить Бондарчуку, напомнить ему наши короткие, овеванные уже дымкой десятилетий, встречи. И только спустя изрядный срок наконец решился. С какой неподдельной, искренней радостью, с какой теплотой вспоминал Сергей Федорович все, что связано с началом его артистической карьеры, солдатской жизнью общих фронтовых друзей, «Тельняшку», которую с его легкой руки запели на нашем фронте.

— Сколько лет уткло с той далекой поры, сколько произошло событий, — сказал он. — Но все, что связано с войной, навсегда останется в памяти. Великое фронтовое братство — самое священное для меня понятие.

Человек, которого я знал еще солдатом искусства, прошел по дороге войны и мира, стал блестящим актером, создателем получивших мировое признание фильмов, истинным маршалом экрана.

А теперь я вернусь к тому, с чего начал. В тот вечер, когда на сцене выступал Сергей Бондарчук, человек с кинокамерой в руках то и дело подключал неизвестно откуда-то раздобытые юнитеры и снимал эпизоды концерта. Помню, что был он в военной гимнастике, с целой колодкой орденов на груди. Видимо, ему нравился Сергей, потому что аппарат его начинал жужжать именно в тот момент, когда тот выходил на эстраду.

Кто был этот кинооператор? Может, он, к счастью, жив, знает, какова судьба снятых им когда-то кадров, и откликнется на эти строки?